

О коварной букве ё

© Н.А. ЕСЬКОВА,

кандидат филологических наук

По действующим правилам буква ё употребляется выборочно – в тех случаях, где отсутствие «точек над е» приводит к неправильному пониманию текста. К таким случаям относятся, например, слова **нёбо** (чтобы отличить от **небо**), **всё** (чтобы отличить от **все**). Действующие правила узаконивают последовательное употребление ё только для текстов особого назначения – предназначенных читателям, еще плохо владеющим навыками чтения, – детям, а также тем, для кого русский язык не родной.

Хорошо известно, что есть много сторонников последовательного употребления буквы ё во всех без исключения текстах. Они называют себя «ёфикаторами». К ним пять с лишним лет назад примкнула «Литературная газета». В первом номере за 2004 год было торжественно объявлено о «возвращении» буквы ё (хотя «возвращать» ее не требовалось, она никуда не исчезала).

Мне уже приходилось писать о том, что дело обстоит вовсе не так просто, как это представляется «ёфикаторам». Так, «обязательное» ё ни в коем случае нельзя распространять на тексты XVIII–XIX веков. А в первом же номере «Литературки» («вернувшем» ё) был напечатан текст Державина со словом *рёв*, хотя в то время, как явствует из стихов, был возможен только *рев*; об этом свидетельствуют, в частности, пушкинские рифмы *рев–присмирив*, *напевом–ревом*, *гнева–рева*.

Сейчас я хочу обратить внимание на другую «опасность», подстерегающую тех, кто последовательно использует начертание ё. Оказывается, «точки над е», как своего рода лакмусовая бумажка, могут обнаружить у пишущих недостаточное владение нормами русского литературного ударения! И материал для этого дает пятилетний опыт последовательного употребления ё на страницах «Литературной газеты». Приведу ряд примеров (в скобках указывается год и номер газеты; при сокращении цитат применяется знак .. – две точки, набранные полужирным):

«Он отпёр дверь и увидел на пороге взлохмаченного троюродного брата с истрёпанным глянцевым журналом в руках» (2004. № 30). Норма – *отпер*. «Принятые в мире расценки не дешёвы..» (2004. № 50); «А она [рабочая сила] дешёва не только из-за картельных сговоров

работодателей..» (2009. № 39–40). Норма – дешёвы, дешевá. «..Лица в слёзах счастья, объятия, поцелуи..» (2005. № 12–13). Норма – в слезáх. «..Начисто освободившись от пут цензуры и недрёманого “государева ока”..» (2005. № 54). Норма – недремáнного (здесь еще и орфографическая ошибка!). «..Рыбо-приёмник, куда заходят только те осётры..» (2006. № 20); «..Двухаршинные осётры..» (2007. № 31). Норма – осетры́.

Существует поговорка «всем сестра́м по серья́гам»; ударение сестра́м было нормативным в XIX веке, а теперь сохраняется только в фразеологическом сочетании. Но на страницах «Литературной газеты» упорно печатается «всем сёстрам по серьягам»: «Но полагаю, что в современном литпроцессе всем сёстрам роздано по серьягам..» (2004. № 2); «..Выполняют восьмимартовскую роль очередной раздачи всем сёстрам по серьягам» (2004. № 14); «..Вынуждена осуществляться по принципу всем сёстрам по серьягам..» (2007. № 30–31); «Принцип “всем сёстрам по серьягам” в известном смысле нивелирует соревновательный дух» (2008. № 22); «..Конкретный автор должен .. получить трудно представить какие деньги.. С последующим разделом “всем сёстрам по серьягам”» (2008. № 24).

Вывод: употреблять последовательно начертание ё нужно осторожно! Надо сверяться с нормативными источниками, чтобы не обнаруживать недостаточное владение литературной нормой.